

- Итак, ты взял обе миссии, да? - спросил саннин, наблюдая за своим учеником, пока они шли через леса за стенами Конохи. Они шли уже почти час, а Наруто был жутко молчалив.

- Да, - ответил Наруто, в его голосе не было обычного энтузиазма и бодрости. - Я просто пытаюсь разобраться в этом, понимаешь? Я знаю, что это наивно, правда, но миссия по убийству противоречит всему, чем я представлял себе шиноби Конохи до того, как стал им на самом деле.

- Вообще-то, Наруто, это не такая уж наивная мысль, - осторожно ответил Джирайя, обдумывая свои следующие слова. - Нас, выходцев из Конохи, учат совсем не так, как жителей других деревень. В то время как в некоторых местах поощряется строгое следование Кодексу Шиноби, в нашей деревне нас учат кодексу, но фактически поощряют только брать из него определенные уроки. Вместо этого нам показывают, что жизнь наших товарищей важнее успеха; и даже то, что лишение жизни - это то, чего следует избегать, если это вообще возможно.

- На самом деле, будучи родом из Конохи, лишение жизни - это совсем не то, что ожидается от большинства ниндзя, и есть много тех, кто проходит через всю свою карьеру, умея просто захватывать врагов или избегать конфликтов, когда это возможно. Корпус шиноби деревни очень, очень редко берется за реальные задания по убийству, да и то только тогда, когда на карту поставлена безопасность деревни. А когда это необходимо, круг шиноби, которых приглашают на такие миссии, невероятно мал, потому что приглашают только тех, в ком Хокаге уверен, что они смогут выдержать эмоциональное напряжение, отправляясь в путь с единственной целью - отнять жизнь, потому что, позвольте мне сказать вам прямо, это совершенно другое животное, чем убивать без всякого смысла на обычной миссии. Из всех шиноби, которых я лично знаю в деревне, единственные, кому приходилось совершать более одного убийства, были я, Орочимару, Йондайме, Хатаке Какаши и Митараши Анко.

- Тебе приходилось выполнять миссии убийц, Эро-сеннин? - спросил Наруто, любопытство явно проявилось на его лице. - Я не думал, что ты когда-нибудь захочешь выполнять такие миссии. Я бы никогда не отнес своего отца к их числу... - Блондин добавил, почти беззвучно пробормотав.

- Я буду абсолютно честен с тобой, Наруто, я ненавижу выполнять их, как и твой отец. Но времена были другие, когда мы брали такие миссии. Мы находились в состоянии войны с несколькими странами, окруженные со всех сторон. Убивай или смотри, как горит Коноха. Я до сих пор сожалею о каждой жизни, которую я когда-либо отнял на этой работе, но я никогда не верну ни одну из них назад, потому что знаю, что это будет означать для моей деревни. И это самое важное, что ты должен помнить, когда сделаешь это, Наруто. Это будет больно, очень больно. Чувство вины будет сильнее, чем ты сможешь выдержать. Но ты никогда не должен отпускать это чувство вины, потому что пока ты его чувствуешь, это значит, что ты все еще человек, что ты не превратился в какое-то кровожадное животное. Но ты также не должен забывать, что это должно было быть сделано ради деревни, которую ты хочешь защитить. Дома, за защиту которого ты готов отдать свою жизнь.

- Я понимаю, правда понимаю - я просто не уверен, что когда-нибудь смогу принять, что это было то, что должно было быть сделано, что я не мог найти другого пути.

- Я все еще так думаю, но это то, что ты должен преодолеть, когда доберешься до этого. Я буду рядом, чтобы помочь тебе, и все, кого ты знаешь; так же, как Сарутоби-сэнсэй и моя команда помогли мне. Я все еще борюсь с этим больше, чем следовало бы. Каждый раз, когда я отнимаю жизнь, я обязательно записываю их имена и молюсь за них в свое время. Это не очень помогает, но этого достаточно, чтобы я смог выкарабкаться.

Глаза Наруто слегка расширились, когда он узнал, что Джирайя испытывает трудности, связанные с шиноби. Блондин никогда бы не признался в этом, но до сих пор этот человек казался абсолютно непобедимым.

- Я скажу тебе, что еще поможет - знание того, что ты сделал это самым уважительным и безболезненным способом. Может, когда мы разобьем лагерь, я расскажу тебе о некоторых вещах, которые помогут тебе в этом, а когда мы закончим, я научу тебя новому дзюцу, чтобы отвлечься от этого - такому, которое, я гарантирую, никто в Конохе твоего возраста не знает? У меня есть жаба, следящая за человеком, за которым тебя посылают, так что я буду знать, если нам нужно будет сразу же отправиться туда. Если он не сделает ни шагу, мы можем позволить себе потратить немного больше времени, чтобы добраться туда.

Наруто улыбнулся этому жесту, а также перспективе освоить новую технику, но все же он не мог избавиться от нарастающего чувства тревоги в глубине души по поводу того, что ему предстояло сделать.

И еще кое-что. Джирайя говорил, что не так уж много людей берут миссии убийц, потому что они сильно нагружают людей. Если он выполнит свою миссию, то его заставят взять еще, ведь Хокаге знал, что он справится? Конечно, он всегда мог отказаться, но это было бы немного трусливо, если бы деревня нуждалась в нем.

Но тут его осенила другая мысль.

Если бы он отказался от задания, то вместо него пришлось бы послать кого-то другого. Какаши-сэнсэй, или Эро-сеннин, или даже та женщина, которой была Анко. Кто-то другой должен был бы жить с чувством вины, о котором говорил Джирайя, потому что он не хотел этого.

Если он смирился с тем, что делает это - подставляет своих товарищей под пули без всякой причины, кроме трусости, - он понял, что никогда не сможет стать Хокаге. Тем более таким, которым могли бы гордиться его родители.

Это было неприемлемо для него, такой провал и такой эгоизм.

Наруто глубоко вздохнул и двинулся догонять Джирайю, который уже начал его опережать. Теперь у него была причина для выполнения этой миссии, за которую он действительно мог взяться.

Он сделает это, чтобы люди, о которых он заботился, не пострадали.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1608171>